

Т.И. Киреева¹, В.Г. Киреева²

¹Донецкая музыкальная академия им. С.С. Прокофьева

²Донецкое училище культуры

ТАЙНА ДЕЙСТВА-МЫСЛИ В ОБРАЗАХ МИРА

Данная статья «Тайна действия-мысли в образах Мира» представляет собой исследование в Новейшем времени феномена человеческого сознания, что выявляет будущее для молодого поколения, обладающего творческой силой, дающего импульс к созданию музыки, литературы, модели сложных чувствований, мощнейшую ритмику великого искусства, органической связи произведений и личности, писателей и композиторов, поэтов и исполнителей, что образует Великую Красоту, Радость, Любовь, Счастье, Истину в Пространстве и Времени.

Ключевые слова: действие-мысль, образ Мира, исследование, создание музыки, творческая сила.

Музыка, искусство, литература, большая идея-мысль бесконечна и непостижима. Живет, развивается, реагирует на воздействия природы, общественные перемены, бури, поддерживает духовное равновесие, представляя систему Мировой культуры.

Пробиваясь сквозь многослойную почву несхожих культур, единый импульс вырастает в соотношения, структуры, ритмические формулы и построения, синтаксис и логику форм, создает цепь драматических соответствий и выявляет конструктивный замысел. Два из них: образ Иисуса в творчестве И. Баха, Ф. Достоевского, М. Булгакова и образ Дон Жуана в одноименной опере В. Моцарта – **цель исследования данной статьи.**

В эпоху Барокко геометрическая упорядоченность формы приводит к типизации музыкальных сюжетов, стереотипам контрастных темпов, метров, тональностей, движений, вечного возвращения к замкнутому кругу, противостоящему ходу времени.

Для великого И. Баха характерен обход тонального круга: первый том (1722 г.), второй том (1744 г.) «Хорошо темпорированного клавира», пять канонических вариаций «С высот небесных», 17 вариаций «Хвала одному Богу в небесах» (1705 – 1747 гг.), произведения для органа, пассакалии, хоралы. Прослеживается связь между смыслом произведений, сопутствующей им фигуры Креста, иконических знаков понятий, что сообщает композициям силу, убедительность, утверждение звучащих в пропорционально-эмоциональных, логически-точных речах модели сложных чувствований. В Бытие сказано: «И создал Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою».

На протяжении столетий творцы разрабатывают приемы, ведущие от низких уровней восприятия к высшим, от переживания временного процесса к познанию объективного мира, от интуиции однонаправленного времени к концепции модально-пространственного времени.

В романах «Братья Карамазовы», «Идиот» Ф. Достоевского, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова – духовные искания, мучительные искания личностного в человеке, в пассионе «Страсти по Матфею» – конденсаторе исторической памяти, благодаря которой прошлое сохраняется и создается семантическая аура, связанная с традициями, механизмами трансляции культуры. Пассион И. Баха созвучен разделам перечисленных романов

своим историческим предназначением человека в социуме как индивидуума во всемирном пространстве.

Сложнейшие чувства вызывают фрагменты текстов, в которых появляется Христос, или когда речь идет о его деятельности. «Человечество ждет Его с прежней верой и прежним умилением... Верь тому, что сердце скажет, нет залогов от небес» [1, с. 312]. «И доказательств никаких не требуется», – ответил профессор и заговорил негромко, причем акцент почему-то пропал – «Все просто – в белом плаще...» [2, с. 15]. Тексты, проходящие через века, сохраняют свою культурную активность, обладают способностью накапливать новые значения, эмоциональную чувственность. Идею всепрощения, смирения, самоусовершенствования проповедовал Иисус, Ф. Достоевский, Л. Толстой, А. Чехов. В их творчестве – спокойное и беспокойное, яркое и неяркое Ожидание. О «Счастье» Ф. Достоевский высказывается словами Великого Инквизитора: «Человек был устроен бунтовщиком; разве бунтовщики могут быть счастливыми?» [1, с. 316]. «...но под конец они-то станут послушными: лучше поработите нас, но накормите нас» [1, с. 319].

В разделе «Великий инквизитор» Ф. Достоевский выступает как Провидец: «Они ниспровергнут храмы и зальют кровью землю... Всегда человечество в целом своем стремилось устроиться непременно всемирно. Много было великих народов с великой историей, но чем выше были эти народы, тем были они и несчастнее» [1, с. 323]. Реплики Алеши: «Поэма твоя есть хвала Иисусу, а не хула... как ты хотел того... Так ли надо понимать свободу?» [1, с. 326] – вывод самого Ф. Достоевского.

Вспомним эпиграф М. Булгакова к «Мастеру и Маргарите»: «Так кто же ты, наконец?» – «Я часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо...» [2, с. 3]. При сопричастности с идеей произведения, глубоком проникновении в суть его, возникает мысль о роли сотворца, обогащающего многозначительные подтекстовые параллели и открывающего новые перспективы в понимании интертекста романов с эпиграфом И. Гёте из «Фауста».

Использование символических знаков: 3 вопроса («Братья Карамазовы»), 3 письма («Идиот») – представляется родственными, важными ключевыми понятиями семиотики культуры, символами причастности к распространению перемен в социуме, благодаря соотношению стабильности и изменчивости.

Как целое, трехчастная форма, сонатная, в первом письме – экспозиции – представление истиной сущности Анастасии Филипповны; во втором письме – разработке – кульминации трех писем – образ Иисуса; в третьем – репризе – вывод, создается модель активности волн влияний, процесса трансляции древнейших пластов надличностного характера. Фразами Анастасии Филипповны: «Я бы изобразила Его одного с маленьким ребенком... Он смотрит вдаль, в горизонт; мысль великая как весь мир, покоится в Его взгляде; лицо грустное... Ребенок пристально смотрит на него. Солнце заходит... Вы невинны, и в Вашей невинности все совершенство ваше». Так завершается кульминация трех писем в «Идиоте», одновременно происходит фиксация исторического расстояния между Ф. Достоевским и стилевым объектом, его Героями.

Подобные вершинные мысли писателя обнаруживаются в «Братьях Карамазовых». Еще более неожиданно в духе Библии и христианской религии окончен монолог Великого Инквизитора: «Старику хотелось бы, чтобы тот (Иисус) сказал ему что-нибудь, хотя бы и горькое, страшное. Но Он вдруг молча приближается к старику и тихо целует его...» [1, с. 328]. Это чудо, та тайна действия, которая потрясает, восхищает и очищает.

Сравнивая фактуру литературных сочинений Ф. Достоевского с идеями, образами, драматургией «Страстей по Матфею», невольно приходит мысль, что фактура великого

И. Баха и фактура «психолога русской души», великого писателя – подобны, близки. Они полифоничны, в этом видится их родство. Темы Пассиона, его идеи, нравственное самопожертвование, проблемы предательства, покаяния, возмездия, проблема учитель – ученики, конфликт добра и зла, разрабатываются частично или полностью в творчестве Ф. Достоевского. Произведения И. Баха и Ф. Достоевского сосуществуют независимо друг от друга, родственны по духу, темам, средствам образного воплощения, знакам, символам, утверждающим в бытие «информационные сгустки», антропные принципам мудрого строительства динамичных циклических композиций. Это мировые произведения, где царствует полифония смыслов, речитативов, монологов, tutti'-х фрагментов, эпический склад высказывания, архитектоника великих композиций, разросшиеся в масштабных монологах, психологически сложнейших, противоречивых образах с огромным размахом и силой впечатления, подаренных человечеству мировыми авторами: И. Бахом и Ф. Достоевским.

Более подробно рассматривая фактуру произведений, неоднократно вчитываясь в многоголосный хор достоевских романов с многочисленными подголосками, главными действующими лицами, сложнейшими переплетениями, поэтическими вставками, вторжением «вечного материала», являющегося главным стержнем эпопей писателя, приходим к выводу о главной мысли Ф. Достоевского – любви к Земле, Богу, людям, природе.

Второй том «Братьев Карамазовых» завершается раздумьями, беседами, поучениями старца Зосима; «Идиот» – благословением России; «Страсти по Матфею» – ласковой атмосферой Покаяния. Предсказывая будущее, ориентируясь на «Вечную Книгу», писатель вводит читателя в мир глубоких раздумий и надежд. Многие из того, что происходит сейчас на планете, в частности в восточной Европе, – сбылось, сбывается или на подступах к свершению. В «Страстях по Матфею» И. Бах выступает пророком. Через свое искусство утверждает идеи «Великой Книги». В завершении первой части Пассиона огромный хорал «Рыдайте, люди, тяжок грех, но уж грядет спаситель наш» – гимн славы Иисусу в тот момент, когда покинутый учениками, он находится среди мучителей, но подтверждает свою миссию на Земле. Мысль и действие мировых образов – неперенные части Вселенского художественного Образа, который представлен и мыслится как интеллектуально постижимый символ некоего сверхчувственного времяизмерения, создающего иллюзию вневременного пространства.

Музыкальное искусство увлекает и захватывает как особый высокий мир многозначительных символов. Художественное воображение дает новый тип истины, чистых форм, порядок в осознании видимых, слышимых, осязаемых явлений. Музыка предполагает действие, мысленное соучастие, сопереживание, активную партиципацию, полную вовлеченность. Композитор и сочиняемая им музыка живут полнокровной жизнью, реализуя свой талант, приобщаются к истине мироздания.

В. Моцарт в опере «Дон-Жуан» воспекает раскрепощенную личность. Инновации, нестандартность мышления его состоят в новом, неведомом прежде ощущении Свободы. Здесь публичный контакт и временное пространство, интимный контакт и пространство в жанре миниатюры, иллюзии опер-буффа, развивающиеся на основе комических интермедий, опер-комик, корни которых в ярмарочных представлениях, искаженных восприятиях действительности, сочетающиеся с живостью, весельем, остроумием и меткой сатирой. Логика непрерывного развития, заряд определенного смысла, персональная дистанция и контуры пространства устанавливают принадлежность к данной культуре. Стройность гармонии, утверждение стихийной эмоциональной силы, соединенной с иронией и безудержной фантазией, стихией мистики, перевоплощений – направляют на расшифровку тезиса: «Вся жизнь есть деятельность самой жизни». Чувство и долг, норма и

антинорма, противоречие человеческого инстинкта Дон Жуана, смелость, дерзкий дух, независимость нрав, необузданная натура в естественных проявлениях привели к трагедии: Человек – Рок.

Опера-сериа, ее фундаментальная модель формируется в конце XVII века, рождает моцартовскую трагедию-сатиру, что есть резкая метаморфоза: опера-буффа плюс опера-сериа, плюс опера-сатира, где три полюса раздроблены фарсовым отрицанием, благодаря поступкам героя, их низким, пошлым действиям, ведущим к трагической ошибке и трагическому исходу. Центральные пары в «Дон Жуане»: Дон Жуан – Лепорелло в стиле оперы-буффа; Донна Анна – Оттавио в стиле трагической оперы-сериа; а также во взаимодействии жанровых полюсов содержится сопоставление диалогов, речитативов, несущих в себе национально-окрашенный контекст в стиле оперы-сатира. В результате наиболее главным героем оперы является Смех-мировоззрение, который, превращая Иронию в жизнь, становится сутью Апокалипсиса нравственности.

Интимный контакт и пространство с иллюзиями, обманом, заблуждением в восприятии народной жизни, комедийное соединяет с лирическими элементами фантастики в различных формах поэтического, музыкального творчества. Главным героем оперы является не только Дон Жуан, но и Лепорелло в новом освещении, в акцентировке на смехотворчество. Поскольку смех – одно из главных действующих лиц, то современное прочтение оперы В. Моцарта решает многие проблемы трактовки сюжета в духе психологической драмы, сочетающей трагедийное с гротескно-комедийным. На уровне дифференциации трех полюсов действуют фазы, каждая из которых вносит свой музыкальный вклад, определяя их богатство, многогранность, универсальность порядка, красоты, силу интонационного поля, формы и ассоциаций.

Лепорелло – смысленный, пронизательный, одновременно неуклюжий герой наделен В. Моцартом притягательной силой театрального воздействия. Модальность и содержание музыкальных перевоплощений дает перспективу смелой корректировки сценария, подвергая нивелировке драматически несовершенных фрагментов, придавая сценам с участием Лепорелло большее значение, продлевая его сценическую жизнь при помощи второстепенных персонажей, в которой герой смеха мог раскрыться в новых, возвышающих его, качествах.

Дон Жуан как герой Свободы и смелая личность существует в спектакле с акцентировкой мистики, крушением выверенных веками нравственных уставов, горьким упреком тем, кто виновен в искаченных судьбах современной молодежи, превращением ее в потерянное поколение, без будущего, без уникального рисунка человеческой индивидуальности. Моцартовское театральное мышление подсказывает новое прочтение партитуры, предвосхищает принципиально главное в гротескном, романтическом и постромантическом театре, а затем в экспрессионистской, психологической драме.

Феномен человеческого сознания обладает творческой силой, дает импульс созданию музыки, литературы, модели сложных чувствований в сочетании с ритмическим мощнейшим движением великого Искусства, подчеркивает органическую связь произведений и личности. Писатели, композиторы, судьбы и драмы жизни, мотивы творчества, внутренние диалоги, взлеты и боль отчуждения, одиночество, разочарование, все это образует Великую Человеческую Боль, Красоту, Радость, Любовь, Счастье, Истину в Пространстве и Времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы / Достоевский Ф.М. – М., 1963. – С. 312, 316, 319, 323, 326, 328.
2. Булгаков М. Мастер и Маргарита / Булгаков М. – К., 1992. – С. 15, 3.

Т.І. Кіреєва, В.Г. Кіреєва

Тайна дії-думки в образах Світу

Дана стаття «Тайна дії-думки в образах Світу» представляє собою дослідження у Новітньому часі феномену людської свідомості, що виявляє собою майбутнє для молодшого покоління, яке має творчу силу, що дає імпульс щодо створення музики, літератури, моделі складних відчуттів, потужну ритміку великого мистецтва, органічного зв'язку творів та особистості, письменників та композиторів, поетів та виконавців, що створює Велику Красу, радість, Любов, Щастя, Істину у Просторі та Часі.

Ключові слова: дія-думка, образ Світу, дослідження, створення музики, творча сила.

T.I. Kireeva, V.G. Kireeva

Covert Action-Thought in Images of the World

The article «The Mystery of the action-thought in images of the world» is a study in the latest time the phenomenon of human consciousness that reveals the future for the younger generation, which has a creative force, giving impetus to the creation of music, literature, models of complex feelings, powerful rhythm of great art, organic communication works and personalities, writers and composers, poets and artists that forms a great beauty, joy, love, happiness, truth in space and time.

Key words: action-thought, the image of the World, issledvanie, making music, the creative force.

Стаття поступила в редакцію 13.05.2014.